

A dramatic, painterly illustration of a fantastical battle. In the upper right, a large, ornate ship with many sails is being pulled or pushed by a massive, multi-headed dragon-like creature. The creature has a large head in the foreground, breathing fire or light. The scene is set against a dark, stormy sky with swirling clouds and a bright light source. The lower half of the image shows dark, turbulent water with a small, dark object in the foreground.

16+

Елена ВАХНЕНКО

Прошу на бис!

Елена Владимировна ВАХНЕНКО

Прошу на бис!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63462138

SelfPub; 2020

Аннотация

Перед вами увлекательный, основанный на реальных событиях рассказ о некогда жившем человеке по имени Бальтазар Косса. Если точнее, это вполне правдивая история о пирате и одновременно Папе Римском... о том, кто умудрился превзойти нахальством даже прославленного Джека Воробья!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

28

Елена ВАХНЕНКО

Прошу на бис!

Пролог

В камере было темно и сыро. Воздух казался густым и киселистым, очень затхлым... каждый вдох здесь давался с трудом.

Дышать этим воздухом приходилось двум узникам. Полу-мрак не позволял как следует разглядеть их лица, тем более что пережитые испытания последних недель пагубно сказались на арестантах, однако возраст по крайней мере одного из них был далеко не юн.

По сути, сокамерники были противоположностью друг другу: итальянец и чех, проходимец и почти святой, клят-вопреступник и великомученик... пират Бальтазар Косса и мыслитель-идеолог Ян Гус ¹.

–Черт возьми, до чего же в глотке пересохло! – проворчал Бальтазар и зашёлся хриплым задыхающимся кашлем.

–Не поминай нечистого без дела... – раздраженно попросил второй узник.

Пират беззлобно хохотнул:

–Боишься, что он тут объявится? А что, вполне может...

¹ они действительно сидели в одно время и, возможно, в одной тюрьме... однако, конечно, маловероятно, что в одной камере.

да ладно, не сверкай глазами...

Он вздохнул и умолк, но ненадолго. Молчание утомляло его, нервное напряжение требовало выхода, хотя бы словесного:

—А смешно, что мы с тобой сидим в одной тюрьме, правда?

Гус глянул на него исподлобья. Он сидел, ссутулившись и прислонившись спиной к сырой стене, и к разговорам явно расположен не был:

—Да уж, очень смешно! — саркастично подтвердил мужчина. — Ведь я здесь по твоей вине...

Пират равнодушно пожал плечами:

—Ну, я тогда был Иоанном XXIII... имел право. Ты же этот, как его? Ага, *еретик!*

Гус мрачно усмехнулся и покачал головой, взирая на свои переплетенные пальцы:

—Это не так. Я... просто... ах, кому я объясняю?! Трата слов...

Бальтазара это восклицание несколько не смутило, скорее, позабавило.

—Ну, почему? Я ведь был самым настоящим понтификом! Меня избрали 17 кардиналов...

—Ты был одним из трёх... не думаешь, что это символично? Мир изменился, и не к лучшему!

Пират повел плечом, несколько не обескураженный:

—Ну, не знаю! По мне так все отлично... и жизнь отличная

штука!

—Ты сидишь в тюремной камере, — сурово напомнил ему Ян Гус, покоробленный подобной беспечностью. — И тебя ждёт не самая радужная судьба...

—Тебя тоже, дружище!

—Я готов отдать жизнь за свои идеалы. Господь порою испытывает нас, но Он же справедлив! Я готов нести свой крест. Я знаю, почему и за какие идеи умру. А ты?

—Я в прошлом пират, приятель! — ухмыльнулся мужчина, ослабившись в недоброй улыбке. — Я умею проигрывать. Люблю рисковать... и если это конец... черт возьми, не так уж плохо я пожил! И не так мало! Я ведь не слишком молод...

Какое-то время они молчали. Потом тишину вновь нарушил голос Бальтазара:

—Может, меня перевоспитаешь? Расскажи свои идеи, поделись этими самыми идеалами!

Ян Гус покачал головой:

—Я прибыл на Констанцкий Собор именно с такой целью... и именно к тебе. Я хотел рассказать... меня не выслушали.

—Теперь выслушаю. Давай!

—А теперь поздно. Да ты и не стоишь этого...

Бальтазар прищурился:

—Уверен? Меня ты совсем не знаешь! Я такой, каким сделала меня жизнь.

–Тебя обвиняют в невероятных злодеяниях!

Бальтазар издал короткий сухой смешок:

–Половина этого просто бред! Все преувеличено, приукрашено... И опять-таки: ты меня не знаешь!

–Хорошо, – неожиданно согласился Ян Гус. – Расскажи о себе. Может, я и ошибаюсь на твой счёт. Только, чур, правду! Я знаю, что ты не был несчастным сиротой, которого все обижали!

–Идёт! Мне нечего сковывать. А ты что, действительно готов меня выслушать?!

–Боюсь, иным способом тебя не заставишь замолчать! – хмуро улыбнулся чех.

–Ладно, слушай же мою историю! – торжественно начал пират. – Только правда, как на духу... И начну я с того...

...как был ребенком!

Да, ты прав, дружище. Я не был сиротой. Мне вообще неплохо жилось! Но в этом и соблазн, скажешь нет? Меня с рождения искушали... и я поддался пару раз, не спорю... грешен, грешен!

Посуди сам: я родом из знатной семьи, мой отец Джованни Косса правил островком Искья² – тем, что затерян в Неаполитанском заливе. Под контролем моего *papà* находилось

² данные немного расходятся: возможно, речь об острове Прочида. Оба острова (Искья и Прочида) принадлежали Неаполитанскому королевству. Они располагаются в Неаполитанском заливе, который является частью Тирренского моря, на западном берегу Италии.

около 4-5 деревень, и доход они давали вполне приличный. Да и происхождение у меня завидное... Не веришь? Мне рассказывали, будто наш род восходит еще к Древнему Риму, к V веку до нашей эры... мол, именно тогда жил некий полководец по имени Косса. Может быть, и сказки, конечно... кто знает?

В общем, мы не бедствовали, отнюдь. Эх, хорошие были деньки, тучные... вкусно елось, сладко спалось... веселья уйма, дел никаких, сплошной досуг! Да и полюбоваться было чем, тамошние места издавна славились красотой. Каких только тварей я ни повидал, чего только ни насмотрелся! Одних лишь детских впечатлений хватило бы на всю оставшуюся жизнь... я был безоблачно счастлив в те далекие годы... безоблачно, да.

Однако все подходит к концу, завершилось и мое детство. И случилось это, когда я поддался первому искушению... причем змеем-искусителем стал мой старший брат. Но давай обо всем по порядку!

Итак, расскажу о том...

...как я пиратствовал!

Мы жили рядом с морем, и я буквально с рождения был покорен им, столь беспредельным и могучим... оно казалось мне неким божеством. Сделаю еще одно богохульное заявление (среди прочих, мне предписанных): хотя я был кардиналом, был и Папой, я никогда не чувствовал власть Нашего

Господа, как чувствовал власть Моря. Кошунственные слова, знаю, но теперь чего уж переживать? Одним преступлением больше, одним меньше...

Да, море. Оно всегда манило меня, звало... как и приключения, собственно говоря. Я не мог устоять перед этим зовом, потому и поддался первому соблазну. Впрочем, я начал не с того конца... итак, пару слов о моем старшем брате Гаспаре. В принципе, у меня несколько братьев, однако именно Гаспар повлиял на мою жизнь особенным образом.

У Гаспара было меткое прозвище Адмирал Пиратского Флота, и он полностью соответствовал сему прозвищу. Да, он был пиратом... и еще каким! Признаюсь без ложной скромности, переплюнуть его сумел только я!

О, как я завидовал ему в детские годы! Гаспар всегда привозил из своих странствий безделицу-другую в подарок мне, младшему братцу, и я радовался этим сувенирам, подчас бесполезным... они были ценны для меня не реальной стоимостью, а историей, которую в себе заключали – и эти истории Гаспар умел рассказывать очень вкусно, наверное, отчасти приукрашая события, как и я делал потом... неважно! Мне, мальчугану, они нравились именно такими.

–Я тоже хочу с тобой! – сказал я ему однажды, когда он в очередной раз вернулся домой и вручил мне огромную ракушку и несколько причудливой формы камней.

Гаспар смерил меня взглядом – не презрительным и не насмешливым, скорее, критическим. Казалось, мой брат при-

меряет на меня одну из возможных ролей на своем судне. Наконец, вердикт был вынесен.

– Ты мал еще, – прозвучало решение. – Дело-то опасное. У меня вытянулось лицо.

– Я не боюсь! – воскликнул я с жаром, уверен, глаза мои горели, щеки покраснелись.

Он издал короткий смешок и потрепал меня по затылку:

– Я и не говорил, что боишься! Но все же обожди пару-тройку лет. Обещаю, я тебя возьму с собой, когда тебе стукнет 13.

И Гаспар сдержал слово. Когда мне исполнилось 13 лет, он пригласил меня присоединиться к его команде.

Славное времечко! Каждый день – новое приключение! И не счесть числа набегов, в которых я принимал участие... меня совершенно не смущало, что наши авантюры не совсем законны, я прекрасно чувствовал себя в роли пирата. С рождения грезил свободой, а это она и была в высшем проявлении. Свобода от всего, в первую очередь – от закона.

Да и женщины не возражали против таких, как мы, морских бродяг... скажу откровенно, я предпочитал замужних дам. С ними мороки поменьше, они ведь тоже одобряют скрытность... и уже умеют всякое-разное в постели, обучать не нужно. Среди женушек полным-полном отличных любовниц, которых совершенно не ценят мужья. Эти дамочки истосковались по мужским ласкам, остается только вовремя воспользоваться моментом... что я и делал, и весьма умело!

Но, кажется, я немного уклонился от темы? Я ведь рассказывал о пиратстве! Итак, я служил под началом Гаспара, а он командовал небольшой пиратской флотилией. Нашей добычей обычно становились торговые суда, туго набитые разными товарами, иногда попадались и рабы... порою мы совершали налеты на богатые приморские селения.

—Главное — не нарваться на военные корабли! — деловито объяснял Гаспар, обучая меня премудростям пиратского быта.

Впрочем, мой братец обладал особым чутьем и всегда очень тщательно выбирал объекты налета. И немудрено, ставка-то высока: либо солидный навар, либо — прямиком на рею или в рабство! С нами, пиратами, знаешь ли, не церемонились. Но, с другой стороны, с толикой опасности жизнь только слаще! Это как приправа к пресному блюду.

Так я и жил... не год, не два, а целых семь лет. Конец моему пиратству положила матушка...

Думаю, пора рассказать о том...

...как я пошел учиться!

Мне было 20 лет, когда я вернулся домой после очередного удачного рейда. А впрочем, иных у нас и не бывало! Наши вылазки были хорошо спланированными и потому успешными (понимай как прибыльными). Ну, и, конечно, нельзя не отдать должное и нашей с Гаспаром везучести. Как ни крути, а без природного везения никуда не деться в пиратском деле!

Итак, я вернулся домой, довольный и жизнью, и собой, предвкушая ленивый и сонный досуг. Приятно порою совершенно ничего не делать, особенно после нелегких пиратских будней. Потому как быть частью команды корабля – не развлечение, уж поверь... это непростой труд! И он подразумевает, что тебе нужно заранее смириться с уймой работы, порою самой что ни на есть тяжелой, суто физической. Тем приятнее последующий отдых...

Однако я опять отвлекся! Возвращаюсь...

Так вот, я прибыл домой, уставший, но счастливый, еще больше обогатившийся (хотя от безденежья никогда не страдал). Меня, как и всегда, встретила мать – встретила, как водится, приветливо... но помимо радости я ощутил какой-то холодок. Это было странно. Обычно она открыто не осуждала наши с братьями вылазки; мысленно – вероятно, критиковала, но вслух помалкивала.

–Что случилось, матушка? – помнится, спросил я как мог небрежно, приглядываясь к ней.

Она смущенно отводила взгляд и мялась, подбирая слова.

–Мальчик мой, у меня есть к тебе разговор.

Вот тут я окончательно встревожился. “Разговор” в эдаком контексте не сулил ничего хорошего! Я принялся мысленно перебирать возможные темы: осуждать мой образ жизни после семи лет разбоя как-то поздновато, упрекать в любви-обилии тем паче... что-то произошло за время нашего отсутствия, и я не был уверен, что хочу знать, что именно.

Но был ли у меня выбор? Мать свою я любил и уважал, обижать ее мне не хотелось. Пришлось скрепя сердце согласиться на разговор.

И вот мы сидим с ней вдвоем, она ищущим взглядом всматривается в меня... Я молчу, жду, пока она сама заговорит, и стараюсь держаться легко, непринужденно. Непросто мне это давалось! Наконец, мать нарушила молчание:

—Сынок, тебе уже двадцать лет... пора подумать о будущем.

—Ну... — я пожал плечами и сделал неопределенный жест рукой. — У меня вроде все неплохо!

Она покачала головой, вдруг посуровев:

—Ты способен на большее! Я никогда не говорила ничего подобного ни Гаспару, ни другим твоим братьям, потому что не видела в них того, что вижу в тебе.

—И что же это? — нахмурился я, не понимая, к чему она клонит.

Матушка выпрямилась, глаза ее в упор смотрели на меня.

—Ты умен, Бальтазар! Я не говорю, что Гапар глуп, отнюдь, — добавила она поспешно. — Но... но ты, я чувствую, парень очень смекалистый, и морские странствия — не твой предел! Подумай об этом.

Не скрою, ее похвалы были мне приятны. Наверное, я даже покраснел немного.

—И что ты предлагаешь? — спросил я, расслабившись. Напряжение отпустило меня.

–Я хочу, чтобы ты поступил в Болонский университет.

Сначала я решил, будто ослышался. Я – в университет? Подобная возможность никогда прежде мне в голову не приходила... Но, с другой стороны, почему бы и нет?..

–Подумай, Гаспар, – настоятельно повторила мать и, подавшись ко мне, сжала мою ладонь своими тонкими пальцами. – Обещай!

–Обещаю, – нехотя буркнул я.

И исполнил обещание. Я не просто обдумал ее предложение, но и посоветовался с Гаспаром – конечно, весьма уклончиво обрисовав причину, по которой матушка хотела, чтобы именно я получил солидное образование. Боюсь, Адмирал Пиратского Флота не пришел бы в восторг, узнав, что наша родительница считает меня более смекалистым...

К моему удивлению, Гаспар отнесся к идее матери вполне благосклонно.

–Я предлагаю выбрать теологию, – сказал он. Когда я удивленно воззрился на него, Гаспар с энтузиазмом продолжил: – Я не шучу, ты просто подумай! Это ж золотая жила! Хотя... нам-то не на что жаловаться. Накоплено немало!

Я не удержался от смешка. Что есть, то есть! Но дело ведь не только в деньгах...

Гаспар, казалось, прочел мои мысли.

–А ты представь себе возможности того, кто носит сутану! – проказливо подмигнул он мне. Я непонимающе свел брови, и брат растолковал подробнее: – Господа в рясах те

еще святоши... думаешь, они прям-таки правильные и непогрешимые? На словах разве что...

Он не договорил, подобные речи было опасно вести даже в кругу семьи, однако я и без того его понял. Сутана – лучшее в мире прикрытие. Можешь преспокойно обирать людей, беззастенчиво пользуясь яркими и эффектными лозунгами о “спасении души”. Перспективно...

–А еще женщины! – добавил Гаспар с хитрой понимающей улыбкой. – Ты ведь знаешь, как они западают на священнослужителей?

О да, я знал! Почти каждой красотке ужасно хотелось покорить того, кому запрещено ее желать, победить, казалось бы, самого Господа Бога! Грех становился еще слаще... тем более что мужчины в сутанах славились своим умом, а юные прелестницы любят умных.

Это решило дело. Пускай будет теология!

И я с благословения родных отбыл в Болонью.

Теперь пора рассказать о том...

...как я возглавил 10 Дьяволов

Сразу уточню: я отлично учился! Я не был зубрилой (ха!), но все, что нужно, прекрасно усвоил. К чему я веду? Просто предупреждаю твои возможные упреки... ведь я уделял внимание не только образованию, но и... хм... развлечениям, которые ему логично сопутствовали. Вот и подчёркиваю: на образовании моей образ жизни нисколько не сказался!

В целом, быть студентом мне понравилось. Студиоузы, знаешь ли, представляют своего рода элиту... правящий класс! Я уловил это буквально с первых дней. Понял и другое: завоевав доверие прочих парней, я смогу покорить всю Болонью... в определенном смысле! Смеешься? Зря. Ты не знаешь, какой властью обладают студенты – ну, по крайней мере, в Болонье. Конечно, власть неформальная, но мне-то было не привыкать к нелегальности!

Я быстро показал, чего стою. Пришлось кое-кого поколотить, иных поставить на место... ну, а большинству я просто на примере разъяснил, что значит жить на полную катушку! О, это я умел! И вскоре мной начали восхищаться, завидовать моему умению наслаждаться жизнью, ни в чем себе не отказывая. Помогали и деньги, конечно. Когда ты богат, весь мир с его благами принадлежит тебе... бери, что хочешь, делай, что пожелаешь!

В общем, пару месяцев спустя я уже возглавлял нечто вроде студенческой банды. Нас называли 10 Дьяволов – забавно, правда, учитывая, что я обучался на факультете теологии?

Чем мы занимались? Ну, ясно чем! Немного хулиганили, шалили... пили допьяну, ели досыта... и покоряли женщин! Это было главным. И тут я, опять-таки, лидировал!

Гаспар оказался прав. Девчонки и раньше оказывали мне предпочтение, а теперь, когда я стал “без пяти минут” священнослужителем, просто тучами роились, тянулись, как пчелки к цветку... внешне я и сейчас ничего, а в те годы

был... ну... красавец-мужчина! И не дурак... как не попытаться соблазнить такого? Я охотно поддавался их чарам...

Скажу без ложной скромности: о моих любовных подвигах буквально слагали легенды! Шептались, будто я лишил невинности сотни девственных девиц и толкнул на путь разврата уйму замужних леди... не знаю на счет сотен, но преувеличения в этих слухах было мало.

И все шло отлично, пока я не столкнулся с неожиданным препятствием в лице отца одной из моих пассий... Итак, пришло время рассказать о том...

...как я попал в ловушку!

Добропорядочные родители молодых отпрысков в Болонье меня побаивались, вздрагивали при одном лишь упоминании моего имени. Причем меня опасались даже те, у кого были только сыновья! Еще бы, а вдруг я толкну их драгоценных мальчиков на дурную дорожку? Сделаю такими же, как я, шалопаями и хулиганами?!

Этот страх был мне полезен. Со времен Адама и Евы известно: все запретное аппетитнее и прельстительнее. И категорическое табу строгих отцов сделало меня еще более привлекательным в глазах юных прелестниц.

Родительского гнева я не опасался. Все всегда сходило мне с рук... пока я не нарвался на ооочень влиятельного господина. То есть на его дочь, конечно... признаюсь, тут я не совсем рассчитал собственные силы.

Самое обидно, что эта девчонка была не так уж хороша собой! Я даже не помню, как ее звали... Я соблазнил ее просто от скуки, и мы общались с ней (и весьма плотно) достаточно длительное время, когда грянул гром...

В тот злополучный день моя подруга ворвалась ко мне с пылающим лицом, возбужденная... причем к любовной страсти это возбуждение не имело никакого отношения.

–Бальтазар! – воскликнула она, бросаясь в мои объятия.

Я послушно приласкал ее. Спросил, поглаживая по вздрагивающим плечам:

–Что случилось, милая? – я постарался говорить мягко, успокаивая интонацией голоса. Это помогло – она немного притихла, перестала испуганно трястись и продолжила намного спокойнее:

–Мой отец... он обо всем узнал.

Я поморщился, немного недовольный, но не более того. В конце концов, рано или поздно это произошло бы.

–Он очень зол? – спросил я сочувствующе. – Ругал тебя?

Она отстранилась и пытливо посмотрела мне в лицо. Этот настойчивый взгляд меня насторожил.

–Нет... он ругал *тебя*, – последнее слово моя подруга особенно подчеркнула.

–Ну... пускай, – я пожал плечами, мысленно прибавив “Мне не привыкать”. Погладил ее по волосам. – Главное, чтобы он не стал наказывать тебя, а я переживу...

“Большое дело!” – подумал я пренебрежительно. О, как

я был неправ! Это оказалось большим, ну *очень* большим делом, которое, по сути, полностью переменило мою жизнь. К лучшему ли? Не знаю!

— Он хочет, чтобы ты женился на мне, — сказала девчонка, нарушая ход моих мыслей.

“Еще бы!” — вздохнул я про себя.

— И я надеюсь, ты согласишься, — прибавила она... чем неприятно меня удивила.

Я, конечно, частенько плел девицам всяческие небылицы, в том числе и о скором браке, однако воспринимать подобные сказки всерьез было, по меньшей мере, глупо! Хотя что взять с подобных девчонок? Интеллектом они никогда не блистали...

— Женись, мне? — повторил я, нервно рассмеявшись. — Но я ведь студент-теолог... у меня иная судьба.

Прозвучало, пожалуй, высокопарно... однако ничего умнее я в тот момент не придумал.

— Но ты *должен*! — воскликнула она. — Иначе мой отец тебя убьет!

Я так и не понял, что ее тревожило: опасение, будто грозный папочка прикончит меня, либо же мое откровенное нежелание связывать себя узами брака.

— Думаю, все обойдется, — обронил я с деланной небрежностью. На самом деле я не был уверен, что все действительно “обойдется”.

Она надула губки. Помнится, они были у нее, что надо —

пухленькие, мягкие... лучшая часть ее личика.

–Ты не хочешь жениться на мне?!

Странный вопрос. С чего бы я этого вдруг захотел?! Вслух, однако, я сказал нечто совершенно противоположное.

–Конечно, хочу! – бурно запротестовал я. – Просто не могу... ну... *пока*.

Я потратил немного времени и сил, чтобы ее успокоить и отвлечь... не словами, нет. Есть более действенные методы... поэтому покидала она меня в приподнятом настроении, уверенная, что пройдет немного времени, и я на ней женюсь. Экая деруха!

Больше я эту настырную девицу не видел и надеялся, что ее родители тоже скоро оставят меня в покое. Не тут-то было! Как говорится, размечтался... они начали на меня настоящую охоту, просто жить не давали. О, как я проклинал тот миг, когда решил уделить внимание их любимой дочурке... мало ли других красоток? Тем более, как я уже сказал, она и красоткой не была.

Короче говоря, меня мощно “прижали”, и по итогу я был вынужден буквально бежать из города. Меня временно приютил один друг семьи, кардинал ди Санта Кьяру. И именно тогда я познакомился с... а, впрочем, нет, я расскажу обо всем по порядку.

Итак, речь о том...

...как я влюбился

Господин ди Санта Кьяру был довольно богат и жил в роскошном особняке. Там же поселился и я – так сказать, погостить, пока все не поутихнет... Кардинал меня для виду пожурил, но, по сути, сильно разглагольствовать не стал... сам был не без греха! И этот грех, и весьма соблазнительный, жил с ним в доме... то есть – жила. Ибо это была женщина, вернее, девушка, совсем еще молоденькая... молоденькая и невероятно красивая. Все в ней было идеальным: и тело, и лицо, и волосы... все до последней мелочи.

Звали эту богиню Яндра делла Скала. Кардинал представлял ее как свою горячо любимую племянницу, хотя на самом деле эта пташка была его любовницей. Изначально она переехала к нему почти из тех же соображений, что и я, – пряталась от сильных мира сего. Правда, в ее случае размах проблемы оказался круче: не разгневанные родители, а сама святая Инквизиция!

В чем обвиняли эту малышку? Ответ очевиден – в ведовстве! Никакой ведьмой, конечно, она не была. Просто слишком красивая, слишком умная, слишком образованная... Она бывала в Европе, она училась в Париже, она блистала в светском обществе! Быть столь яркой опасно, особенно если ты женщина. Ты буквально напрашиваешься на неприятности!

Яндре еще повезло. Будучи невероятно привлекательной, она без проблем очаровала старика кардинала, и он охотно

спрятал ее у себя. Иные птички, менее пригожие внешне, заканчивали жизнь на костре.

Я познакомился с ней и, можно сказать, “пропал”. Влюбился, как мальчишка... а как в такую не влюбиться?!

Впрочем, признаюсь тебе, я не сразу понял, что это серьезно. Сначала Яндра просто показалась мне симпатичной и несколько... ммм... языкастой. Да, именно так. Остроумная, дерзкая... совершенно непохожая на прочих моих пассий. Обычно девицы смотрели на меня с восхищением, как на полубога, ловили каждое слово, а эта... порою мне вообще казалось, будто она откровенно насмехается надо мной! В такие моменты я ее почти ненавидел... но ведь ненависть – та же любовь. Просто с другим окрасом...

Помню наш первый с ней настоящий разговор... настоящий – в том смысле, что рядом не терся старик-кардинал со своими заумными наставлениями и сальными взглядами украдкой в сторону любовницы.

– Доброе утро, – поздоровался, помнится, я, стараясь говорить вежливо.

Она подняла голову и взглянула на меня своими шальными глазами. Я искренне залюбовался ею, такой стройной, белокожей, с высоким чистым лбом и светлыми волосами, убранными в какую-то хитромудрую прическу. Честно говоря, мне ужасно хотелось разворошить ее локоны и полюбоваться ими “в свободном падении”.

– Привет, – сказала красotka и улыбнулась. Улыбка была

ироничной, как будто девчонку что-то забавляло...

— Давно ты тут живешь? — спросил я, решив пока не обращать внимания на ее насмешливость.

Яндра пожала плечами:

— Прилично... пока мне деться некуда.

Прозвучало это печально, словно ее утомляла необходимость оставаться на попечении кардинала... то бишь, делить с ним не только крышу над головой и стол, но и постель. Я немного приободрился и попытался завязать легкую светскую беседу... не вышло! Яндра отвечала по существу, но едко, она явно смеялась надо мной и моими попытками изобразить приличного человека. Чудилось, она говорит: мол, знаю, кто ты, откуда, знаю все о твоих делишках, меня не обманешь... по итогу я сильно разозлился.

В тот миг я и подумать не мог, что это начало любви, но так оно и оказалось. Раздражение подстегнуло мои чувства и подожгло фитиль... не прошло и нескольких дней, как Яндра меня покорила... покорила своей красотой, своим умом, своим остроумием... я злился на нее и восхищался, причем подобное со мною произошло впервые. И до чего ж она была хороша собою!

Когда я сообразил, что скорее люблю ее, чем ненавижу, было поздно сопротивляться искушению. И я решил действовать... я не из тех, кто отступает перед трудностями, тем более трудностями любовного толка.

Прежде всего, я перестал притворяться тем, кем не яв-

лялся (с такой умницей, как она, эдакий фокус все равно не удался) и стал самим собой. Знаешь, какое облегчение не играть никакой роли?! Я уже забыл, что это такое! Конечно, с приятелями я редко кривил душой, а вот с дамами – всенепреренно! А тут – не надо... приятное разнообразие.

И выяснилось, что в своем истинном облике я ей нравлюсь намного больше. Она смягчилась и вскоре поддалась моим чарам.

Часто вспоминаю нашу первую ночь... я все подготовил, хотя и не был уверен, что девчонка придет. Яндра оставалась для меня загадкой, никогда не мог понять, как она поступит. Подозреваю, малютка и сама не всегда знала, что учудит в следующую минуту!. Однако на сей раз все сложилось по-моему...

Она появилась далеко полночь, когда кардинал уже уснул. Я не спал, ждал ее. Когда красотка переступила порог в своем неглиже, я сорвался с кровати (я сидел, листая какую-то рукопись) и бросился к ней. Ее приход означал безусловное “ДА”, лишних слов не требовалось... я обнял ее, буквально набросился, как хищник на свою жертву... но жертва не сопротивлялась, она тоже этого хотела. Да и не совсем жертва! Хищница. Прекрасная хищница...

Яндра оказалась отличной любовницей. Никогда ни до, ни после я не встречал столь страстных женщин! А главное, она совершенно не стеснялась собственного тела и знала, чего хочет.

Наутро мы посматривали друг на друга, как заговорщики. Приходилось соблюдать осторожность... Кардинал ни в коем случае не должен был догадаться о наших отношениях и чувствах друг к другу... Хотя сейчас я порою думаю, что старик оказался умнее, чем мы полагали. Возможно, он прочел между строк... и донес, кому следует. Вероятно, потому и произошло то, что произошло...

Что ж, пора рассказать тебе о том...

...как я впервые попал за решетку

Не знаю, сколько прошло времени... не так уж много, наверное... хотя кто скажет наверняка? Столько воды утекло с тех пор, воспоминания смешались!

Мы были счастливы с Яндрой в те далекие дни. Налет тайны, необходимость скрываться от Инквизиции (в ее случае) и родительского гнева (в моем), попытки сохранить наш роман в секрете от кардинала, – все это и многое другое придавало отношениям особую пикантность... перчинку, я бы сказал! А мы оба, и я, и она, любили блюда “поострее”.

Ревновал ли я к старику? Пожалуй, да... отчасти. Но я понимал, что у нас нет выхода. Да и потом, Яндра клялась, будто свела “постельные” встречи с ним к минимуму... и судя по недовольной мине, которая все чаще появлялась на его одутловатом лице, девчонка мне не врала.

Теперь я думаю, в том-то все и дело. Господин ди Санта Кьяру о чем-то догадался, узнал, что мы с Яндрой не про-

сто соседи-приятели... и, видимо, решил избавиться от опостылевшего ему общества. И ладно бы просто указал нам на дверь – так нет же, возжелал отомстить! Это, конечно, мои домыслы. Может, старик и не при чем. Но я не верю в совпадения, тем более столь странные.

Итак, тот день начинался весьма неплохо... ничто не предвещало беды. Мы завтракали с Яндрой вдвоем, тет-а-тет – редкий случай, обычно компанию нам составлял кардинал. Тем приятнее были эти минуты... мы все равно не позволяли себе вольностей – нас могли видеть слуги нашего хозяина... мы просто переглядывались, обменивались улыбками и взглядами украдкой. Один раз даже рискнули соприкоснуться руками, делая вид, будто одновременно потянулись к вазе с фруктами... забавно было изображать робость, ведь ни Яндра, ни (ха-ха!) я робкими не являлись.

После завтрака мы вернулись в гостиную, поглощенные беседой. И именно эта поглощенность обществом друг друга нас сгубила. Мы не сразу поняли, что происходит нечто странное, а когда сообразили, было поздно.

Первой встrepенулась (стыдно сказать!) Яндра. Яндра, а не я! Ее насторожил подозрительный шум... слуги кардинала, обычно послушные малозаметные тени, вдруг засуетились, словно мыши, забегали по дому, испуганно зашумели.

– Что это с ними? – удивилась Яндра, вытягивая шею. – Что происходит?

—Я не знаю... — протянул я, хмуря брови. — Но это... непонятно!

У меня возникло дурное предчувствие, а я своему чутью доверял. Пирату без этого никак не обойтись! Ты должен заранее предугадать, что вот-вот грянет беда, и пора “уносить ноги”. Увы, на сей раз мой инстинкт предупредил меня слишком поздно. Наверное, я чересчур расслабился за время студенчества, подрастерял полезные навыки.

Тем не менее, я попробовал спасти хотя бы ее, Яндру.

—Слушай, тут что-то не так, — скороговоркой проговорил я, потянувшись к девушке и уже не таясь. — Тебе надо сматываться отсюда!

Она упрямо поджала губы и посмотрела на меня, как на предателя. Я даже оскорбился немного. За что?! Я ведь, черт возьми, старался вести себя, как джентльмен! Редкий случай, между прочим!

Яндра, правда, сразу объяснила своё недовольство.

—Ты что, считаешь, что я тебя брошу?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.